

свекла, салат, мизмальва, то есть алтей, мальва, карвита, пастернак, лебеда садовая, лебеда, репная капуста, зелень, дикий лук, огородный лук, лук-порей, коренья (возм репа или редиска), лук – шалот, турнепс, лук репчатый, чеснок, марена, ворсянка, конский боб, лушильный горох, кориандр, кервиль, молочай чиновидный, мускатный шалфей... (пар. LXX).

Pharmaceutical terminology of the Middle Ages

(on an example of literary works)

Lyaptsev A.L., Oleckhnovitch O.G.

Medical terminology of an initial stage of development is very difficult for studying, especially terminology of the period of antiquity. Special value works of physicians here have, but also their time becomes insufficiently. Therefore researchers involve the works which are not directly related to medicine in studying. Some authors tried to describe these or those medical terms. Latin authors of the period of Antiquity and the Middle Ages the greatest interest were called by pharmacy terms. In article pharmaceutical terms of the medieval period which played a huge role in the course of formation of pharmaceutical terminology are considered. In old texts the names of plants which are not meeting now as many of them were forced out by the cultivated analogs meet.

ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ «ДЕЛА АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА» XVII В.)

Олехнович О. Г.

ГБОУ ВПО УГМА Минздрава России РФ

Кафедра иностранных языков

В отечественной науке не ослабевает интерес к проблемам терминологии. Это связано с необычайным ростом её значимости в современном языке. В последнее время участилось количество работ, в которых рассматривается история терминологии отдельных отраслей знаний.

Такие исследования дают возможность наблюдения за процессами терминообразования отдельной отрасли знаний в их динамике, выявления особенностей номинации, специфики отбора словообразовательных средств, использования определённых моделей при образовании новых терминов.

Формирование русской фармацевтической терминологии начинается в XVII веке. Этому способствовало создание государственного медицинского учреждения в России «Аптекарского Приказа», которое распоряжалось всем медицинским и аптечным делом. Именно в этот период отмечается активный приезд специалистов из-за границы, ввоз огромного количества лекарственных средств, появление первых медицинских учебных заведений, наконец, создание первых аптек, где впервые на государственном уровне создавались лекарственные средства. В документах «Аптекарского Приказа» [1] встречаются практически все известные в России XVII в. фармацевтические термины, на базе которых происходило формирование новой терминсистемы. XVII век считают начальным периодом становления фармацевтической терминологии, именно в это время определялся её состав, оформлялась структура термина. Понятийно фармацевтический термин ещё не приобрёл нужного статуса, но в то же время он уже вышел из общеупотребительной лексики и приблизился к терминологическому полю, поэтому в этой ситуации вполне подходящим для него будет «предтермин». Но для удобства мы вместо «предтермина» будем использовать слово «термин».

Пополнение русской терминологии в тот период происходило в основном за счёт заимствований, прежде всего, из латинского языка, реже использовался местный строительный материал. [2]. Это связано, во-первых, с более развитой фармацевтической терминологией, используемой в западных странах и, во-вторых, со слабой нормированностью русского языка. Русский язык того периода не мог в полной мере выполнять терминологические задачи, поэтому начавшаяся терминологизация строилась по западному образцу.

Основными источниками заимствования являлись «Вертограды» – медицинские энциклопедии с разнообразными сведениями по медицине, биологии, фармакологии, минералогии; лечебники и травники.

В XVII в. появляются первые сочинения русских врачей – «Фармакология» лекаря Ивана Бенедиктова и лечебник Холмогорского архиепископа Афанасия.

Большой вклад в разработку терминологии внёс видный русский просветитель того времени Епифаний Славинский, который окончил Краковский университет и преподавал в медицинской школе при Алтекарском приказе в Москве. Он был автором переводов многих сочинений западноевропейских авторов, в том числе «Космографии» И. Блеу (1670), в которой содержалось множество медицинских сведений, в том числе – о лекарственных растениях, а также был автором «Полного греко-славяно-латинского лексикона».[3]

В 1658 г. в Москве открылась Греко-латинская академия, которая стала готовить специалистов классических языков. Появились первые переводы на русский язык, поэтому классицизмы стали заимствоваться непосредственно из сочинений и в значительно более широких масштабах, чем прежде.

Огромное количество терминов требовало их систематизации. Намечаются основные группы фармацевтической терминосистемы. В этот период оформляет свои терминологические претензии основной термин фармацевтической терминологии – *лекарство*, которое значительно преобладает (около 90%) по отношению к остальным (10 % слов приходится на традиционные *состав* и *запас*, которые в настоящее время используются в другом значении).

Ономастиологическая классификация названий лекарственных средств ещё слабо отражает систему понятий, но именно в этот период закладывается её структурирование. По некоторым направлениям уже наметилась номинация лекарственных средств на основе «главного» термина: 1. по симптомам болезней (*лекарства от жару, лекарство от кашля, составъ от рези въ утробе, поносной составъ*); 2. по названиям болезней (*очное лекарство, составъ от очей*); 3. по силе действия (*легкие лекарства*).

Более отчётливо вырисовывается идеографическая классификация названий лекарственных средств. Определяются следующие номенклатурные группы: 1. Лекарственное сырьё – растительного (*кора капаромъ* (кора каперсов); *корень скорцонеръ; флоръ лавендула* (цветки лаванды); минерального (*камень лазули* (лазурит); животного происхождения (*клюка* (икра) *лягушная, олений рогъ, спермацетъ, спермаранарумъ* (сперма лягушек). 2. Химическая терминология – названия химических элементов (*ртуть, железо тертое, сатурнъ* (свинец); химические соединения (*эсенция мартисъ* (железа), *зеленый купорос* (сульфат железа), *крокус мартисъ* (оксид железа), *купоросъ лазоревый* (сульфат меди), *яръ-медянка* (ацетат меди), *миня* (перекись свинца), *литаргеирумъ* (оксид свинца), *белила* (свинца ацетат).

Стала возможной классификация по лекарственным формам. Большинство наименований появилось в XVII веке и до настоящего времени большинство из них сохранилось – *микстура, пилюля, экстракт, эликсир, сироп*, только *специэсъ* (лекарственный сбор) и *тинктура* (настойка) заменились на русские. [4]

Формирование русской фармацевтической терминологии происходило в результате сложного контакта и взаимодействия местного словарного материала с интернациональной терминологией на латино-греческой основе.

С одной стороны, на формирование терминологии оказывала влияние передаваемая среда, с другой, – отсутствие единообразной орфографии в русском языке создавало разнообразные и многочисленные варианты в терминах. Слабая нормированность отражалась на всех уровнях языка, поэтому имели место графические, фонетические, морфологические, лексические, синтаксические варианты. Рассмотрим наиболее характерные разновидности.

Фонетическая вариантность – на письме в слабых позициях имели место ассимиляционно-диссимиляционные процессы (*арехъ – орехъ, сироть – сыроть*,

дестилаторь – дистилаторь, робь – роль, водка – вотка, димитилаторь – дистилаторь, аптекарь – обтекать); в сильных позициях отмечалось неразличение звуковых значений и явления гиперкоррекции (*хамфора // канфора; квасцы // квасы; скорзонара // скорцонелла; пуртерлака // пултерласка; увулария // уфулария; улмария // унмария*).

Морфологическая вариантность наблюдалась в изменении рода с помощью флексии не только среди русских морфем, в конкуренцию включались иноязычные, прежде всего, латинские морфемы (*трава рути // рути // руте* (влияние латинского варианта *Rutae*), *мазь дигестива // дигестивумъ* (влияние латинского варианта (*unguentum digestivum*)). Морфологическое варьирование возникает на почве переоформления и приспособление иноязычных слов. Иноязычные модели в рассматриваемый период приживались плохо и практически не сохранились в русском языке.

Словообразовательная вариантность отмечалась среди существительных (*-ъ//ирь- – пластъ // пластырь, -ъ//окъ- – порохъ // порошок, леченіе – лечба, -никъ- // -щикъ- – травникъ // травникъ*); прилагательных: *полная // краткая форма (водка хреновая // хренова, масло инпериковое // инпериково, мазь поплиевая // поплиева)*; суффиксальная вариантность – *-и//и-ов-* (*масло анисное // анисовое, -итн//и-итн-* – *сахаръ сероборитной // сероборитной -ен//и-е-* – *мазь вшеная // вшивая, -к//и-тель-* – *водка крепкая // крепительная*).

Синтаксическая вариантность была представлена разнообразными синтаксическими моделями (*водка коричная изъ вина // водка коришная съ вином, водка земляничная // водка изъ ягодъ земляницы, сыропъ барбарисовъ // сыропъ изъ соку берберисъ, порохъ пургацей // порохъ пургацейный, сыропъ изъ маку // сыропъ изъ маку красного, водка чернобыльная // водка изъ травы чернобыльной, мазь раковая // раковая мазь*).

В XVII в. заметно расширилась дифференциация фармацевтических терминов. Появление новых тематических групп способствовало активизации русских суффиксальных словообразовательных моделей. Суффиксы *-ство, -ость, -ни(ь)е, -окъ, -никъ, -истъ, -арь, -оръ* стали выполнять терминологическую роль в неологизмах – в терминах названия специалистов (*аптекарь, алхимистъ, дистилаторь, травникъ, аптекарской ученикъ, дистилаторь, водочникъ*); названия специальностей (*аптекарство*). Активизируются и другие группы лекарственных средств.

В «Делах Аптекарского Приказа» зафиксированы первые рецепты в основном на латинском языке:

*Rp. mel: rosar □ij
spirit: vini □ij
M. Detur in vitro.
Rp. tinctur lacc: □iiij
M. Detur in vitr. [1]*

Реже – рецепты на латинском и русском языке. Это говорит о том, что были сделаны попытки не просто переписать рецепт, но и попытка объяснить его по-русски, т. е. перевести. Приведём фрагмент рецепта: *Перевод съ рецепта – каковъ писал аптекаръ Крестьянь Эглеръ лекарствамъ съ ценою.*

<i>Aq. Mastic</i>	<i>Водки мастихины – 3 фунта</i>
<i>Cinamomi</i>	<i>Водки коричной простой – фунтъ</i>
<i>Syr. pap. Rb.</i>	<i>Сыропу макового – польфунта</i>
<i>Essent. Marti sap. c.s. rom.</i>	<i>Эссенция мартисъ аперетива изъ соку яблочного – чет. фунта [1]</i>

В период XVII века появляются общие термины – *рецепт, спирт, экстракт, сироп, пилюля, микстура, эликсир* и др. [5]

В России XVII век стал начальным периодом зарождения фармацевтической терминологии, это был сознательный процесс, так как активно проводилась работа по освоению и внедрению медицинских терминов. Этот период стал границей между донаучной

и научной фармацевтической терминологией, на которой «осели» многие термины, полностью вошедшие в фонд фармацевтической терминологии.

Литература

1. Вестник судебной медицины и общественной гигиены», 1883 г. – тт. I-IV, 1885 г. – тт. I, II, IV, 1886 г. – тт. I, II.
2. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка, М., Наука, 1958.
3. Старостин Б. А. Становление историографии науки: От возникновения до XVIII в. // XVII век в истории русского естествознания Естественнаучные знания в Древней Руси. М., 1980. С. 131–143.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь М., Русский язык. 1999 г. В 2-х т.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, С.-П., Terra , 2002 г. В 4-х т.

Initial stage of pharmaceutical terminology in Russia (on a material of documents «Affairs of the Pharmaceutical Order» XVII century) Olechnovitch O.G.

Formation of Russian pharmaceutical terminology occurred in the XVII century as a result of difficult contact and integration of a local dictionary material to international terminology on the latino-Greek basis. Words of a Latin origin were the main source of replenishment of medical terminological lexicon of the XVII century. On the one hand, formation of terminology was influenced by the transferred environment, with another, – lack of uniform spelling in Russian created various versions of terms– graphic, phonetic, morphological, lexical, syntactic. Work on development and introduction of medical terms was actively carried out to the XVII period of century in Russia. There are first translations of scientific literature and the the written works of Russian doctors. It is possible to consider the XVII century as the initial stage of pharmaceutical terminology, this period became border between prescientific and scientific terminology.

Key word: pharmaceutical term, terminology, numerous options, various versions

КОМПЕТЕНЦИИ В КУРСЕ ХИМИИ ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Тоболкина В.А.

ГБОУ ВПО ТГМА Минздрава России

Компетентность будущего провизора может рассматриваться с позиций информационного развития общества, а также с позиций освоения конкретной личностью процессов учебной и исследовательской деятельности, необходимой для сохранения конкурентоспособности на протяжении всей жизни.

Компетентному специалисту приходится непрерывно осваивать новейшие информационные технологии, изучать и вырабатывать адекватные новым информационным задачам алгоритмы принятия решения, способы анализа и выбора ресурсов и информации. То есть в современной динамичной информационной среде специалист не может все необходимые актуальные информацию и ресурсы изучить и освоить заранее.

Следует говорить о смене парадигмы образования, построенной на дедуктивной основе и усиление роли индуктивных знаний. Если студент, опираясь на собственный опыт исследовательской деятельности самостоятельно «добывает» знания в учебном процессе, а не получает их в готовом виде, то он будет стремиться аналогично действовать в своей будущей профессиональной деятельности. Такой специалист, обладающий исследовательской компетентностью, станет активно и продуктивно анализировать фактическую информацию, создавать и выбирать новые более эффективные алгоритмы, ресурсы, технологии, а не только пользоваться готовыми, порой устаревшими, алгоритмами и фактами.

Исследовательская компетентность обогатит когнитивную составляющую информационной культуры за счет творческой переработки знаний об информационных технологиях и совершенствование умений мобильно их использовать в динамичной